

Увидев выражение лица Гу Сэна, Чжао Пэньюй тут же перестал важничать. Он снял солнцезащитные очки, вылез из машины и, заметив сходство в чертах лица незнакомца и Гу Е, мгновенно превратился в пайнюку:

- Вы ведь старший брат Гу Е? А я его одноклассник, заехал за ним погулять. Старший брат, а Гу Е дома?

Гу Сэн внимательно оглядел его. Под этим взглядом Чжао Пэньюй почувствовал себя крайне неуютно, словно он был каким-то неблагополучным подростком, сбивающим чужого младшего брата с пути истинного.

Гу Сэн не стал придирается к мальчишке.

- Это действительно дом Гу Е, - ответил он, - но никаких «Мастеров» здесь нет.

- Хе-хе, да это я так, шучу, - неловко рассмеялся Чжао Пэньюй. - Это прозвище Гу Е - Мастер Гу.

Про себя он отметил, что в следующий раз, когда нужно будет вытащить друга из дома, придётся придумывать другой предлог - похоже, его семье не очень-то нравится вся эта мистика.

Гу Сэн еще раз смерил его взглядом и, убедившись, что парень не похож на дурную компанию, велел охране позвать Гу Е.

Когда Гу Е вышел, Чжао Пэньюй, всё еще пребывая в легком шоке, прошептал:

- Твой старший брат просто жуть какой страшный. Я рядом с ним почувствовал себя каким-то никчёмным мажором.

Гу Е окинул взглядом его спортивный автомобиль и, подперев подбородок рукой, с глубокомысленным видом заметил:

- Ты не на мажора похож, а на холеного альфонса, которого содержит какая-нибудь богатая тётушка.

- Да иди ты! - возмутился Чжао Пэньюй. - Тебе дня не прожить, чтобы меня не подколоть! - Он открыл дверцу и буквально затолкал Гу Е внутрь. - Смотри, однажды я тебя похищу и продам в рабство!

Гу Е лениво откинулся на спинку сиденья и монотонным голосом, словно зачитывая скучный текст учебника, протянул совершенно без эмоций, что звучало ещё более раздражающе:

- Ой, спасите, убивают... Похищение, торговля людьми... Этот жестокий преступник избил меня до состояния порошка...

У Чжао Пэньюя дернулся глаз.

- Папочка, заткнись!

Гу Е прищурился и расплылся в улыбке:

- Хорошо, сынок!

Чжао Пэньюю безумно хотелось его придушить. Какая неведомая сила вообще удерживала их дружбу на плаву? Каждую минуту возникало желание его прихлопнуть!

Увидев, что за рулём Чжао Пэньюй, Гу Е с беспокойством спросил:

- А права-то у тебя есть?

- Конечно, - гордо ответил тот, - пошёл сдавать сразу, как восемнадцать исполнилось.

Гу Е на всякий случай что-то прикинул на пальцах и, убедившись, что сегодня с ними ничего не случится, кивнул:

- Ладно, поехали.

Чжао Пэньюй почувствовал укол досады. Каково это - иметь друга, который видит всё наперед!

Когда они приехали к Чжао, родители друга встретили Гу Е невероятно тепло. На столе сразу появилось несколько тарелок с фруктами и закусками. Казалось, его пригласили не фэншуй посмотреть, а просто нашли повод позвать в гости.

Гу Е стало даже немного неловко:

- Давайте я всё-таки сначала гляну фэншуй.

- Глянь, конечно, - отец Чжао встал. - Дядя тебя проводит, а твоя тётя пока распорядится насчёт обеда. Пэньюй, иди с нами, развлекай друга как следует.

Чжао Пэньюй невольно подумал, что это Гу Е здесь родной сын, а он сам - просто какой-то бонус, который дали родителям за пополнение баланса в салоне связи.

Гу Е не спеша обошел территорию поместья и с улыбкой произнес:

- Эту виллу явно строили под присмотром толкового мастера фэншуй. Мне особо нечего менять, есть только один момент на усмотрение господина Чжао. В фэншуй считается, что деревья на северо-западе приносят удачу, так как дерево символизирует начало всего живого. Однако деревья не должны быть выше самого дома. Если дерево перерастает крышу, у мальчиков в семье начинаются проблемы. Когда это дерево сажали, оно, должно быть, было коротким, но сейчас оно уже выше здания.

Чжао Жифэн призадумался и вспомнил, что так оно и было. Виллу строили под надзором человека, которого нашёл его тесть. Тот мастер действительно говорил, чтобы деревья не отращивали слишком высокими. Прошли годы, Жифэн перестал во всё это верить и просто забыл. Теперь же, когда Гу Е напомнил об этом, он сразу связал это с недавним происшествием с сыном и не на шутку разнервничался.

Как любящий отец, он тут же распорядился, обращаясь к дворецкому:

- Прямо сейчас найдите людей, пусть выкорчуют это дерево и посадят маленькое!

Гу Е легко рассмеялся:

- Не стоит так спешить, замените, когда будет удобно. В остальном всё в порядке. Вы с супругой часто занимаетесь благотворительностью, вы - люди благословенные. Порой вера в себя важнее веры в судьбу: у того, кто творит добро, жизнь никогда не будет плохой.

- Хорошо, хорошо, дядя запомнил, - Чжао Жифэн с радостью вытащил из кармана заранее подготовленную банковскую карту. - Здесь миллион за осмотр фэншуй. Теперь, когда ты посмотрел, у меня на душе стало спокойно. Я наводил справки, говорят, в вашем деле есть правило: если хозяину дома грозит гибель или разорение, мастер денег не берет? Я в этом не силен, в общем, даю тебе обычную рыночную цену.

Гу Е прищурился. Миллион - это рыночная цена для мастера высшего разряда. Но доля правды в его словах была.

У гадателей есть правило «Трёх берем»: с богатых берем много, с бедных - мало, совсем не брать нельзя.

И «Трёх не берем»: с обреченных не берем т.е. не брать денег у покойников; с тех, кому не избежать великой беды, не берем - ибо предсказание всё равно их не спасёт; и с тех, чья удача навсегда иссякла, не берем: ибо они скоро разорятся, и брать у них - портить свою карму.

Впрочем, Гу Е не особо придерживался правил, ориентируясь больше на настроение. Захочет - возьмёт, не захочет - нет. А если заработает лишнего, всегда можно пожертвовать пару

миллионов на благотворительность, и долг перед Небесами за раскрытие тайн мгновенно перекрывается заслугами.

Раз уж разговор зашёл об этом, Гу Е не стал ломаться и с улыбкой принял карту:

- Тогда большое спасибо, дядя Чжао.

Обедать Гу Е всё же пришлось остаться у семьи Чжао. Было видно, что супруги не хотят оставаться в долгу: то, что он спас Чжао Пэньюя и не взял за это денег, не давало им покоя. Если бы он сейчас отказался от обеда, они бы не успокоились, пока не нашли способ отблагодарить его чем-то другим. В итоге Гу Е накормили так, что он едва мог дышать.

Чжао Пэньюй ревниво пробурчал:

- Я начинаю подозревать, что ты - любимый сын моей матери.

Гу Е прищурился:

- Не переживай. Я потом плотно займусь твоим обучением. Когда твои оценки поднимутся, тётя будет любить меня еще сильнее.

Чжао Пэньюй лишился дара речи. Он-то думал, Гу Е скажет, что мама его наконец полюбит, а вышло, что она просто ещё больше будет обожать самого Гу Е! Этот парень вечно ломал шаблоны. Чжао Пэньюю хотелось закричать во весь голос: «Да приструните кто-нибудь этого нахала!»

Когда они вернулись к дому семьи Гу, Чжао Пэньюй уже собрался уезжать, но Гу Е внезапно распахнул дверцу и с серьезным видом положил руку другу на плечо:

- Брат, не уезжай. Мои старшие братья вернулись и привезли мне кучу подарков. Мне столько не нужно, хочу поделиться с тобой.

Чжао Пэньюю стало даже неловко: неужели у Гу Е проснулась совесть, и он решил сделать ему подарок?

Вскоре двое слуг вынесли здоровенную коробку и погрузили её в машину Чжао.

- Господин Чжао, наш третий молодой господин просил передать, чтобы вы открыли это только дома.

Видя такую огромную и тяжелую коробку, Чжао Пэньюй в отличном настроении укатил домой,

напевая под нос и предвкушая, сколько там всего крутого. Стоило ему войти в свою комнату, он с нетерпением сорвал упаковку и увидел... «Задачник-изнуритель по физике и химии». Посмотрел глубже - «Пять лет гаокао, три года симуляций». Дальше можно было и не смотреть - вся коробка была забита учебными пособиями.

Лицо Чжао Пэньюя стало землисто-зеленым от ярости.

- Да чтоб я еще хоть раз попался на уловку Гу Е! Если это случится, я... я говна наемся!

Госпожа Чжао как раз собиралась в компанию и, услышав вопль сына, в шоке застыла в дверях. С выражением крайнего отвращения она спросила:

- Тебе самому-то не гадко? Что за способ смерти ты выбрал?!

Чжао Пэньюй в отчаянии закрыл лицо руками. Жизнь потеряла всякий смысл.

Гу Е вернулся домой и проспал до самого вечера. Когда он спустился, Гу Сэн сидел за барной стойкой и изучал его бланки для выбора вузов.

Гу Е подошел, налил себе стакан ледяной воды и, пока пил, услышал вопрос брата:

- Я слышал, ты в последнее время ударился в гадания?

Почувствовав, что тон брата предвещает недоброе, Гу Е отпил воды и послушно ответил:

- Ну, так, балуюсь понемногу. Просто ради интереса. Моё главное призвание - это учёба.

Видя, что брат не несёт чепухи и ведет себя адекватно, Гу Сэн немного смягчился.

- Что думаешь насчёт университета?

Гу Е примостился на стул, изображая из себя идеального ребенка.

- Поступлю куда-нибудь здесь, в столице.

Гу Сэн нахмурился:

- За границей образовательные ресурсы намного лучше.

Гу Е откусил кусочек льда и с громким хрустом прожевал его:

- Не поеду.

- Почему?

- Мне там еда не нравится.

Глядя на совершенно серьезное лицо Гу Е, старший брат едва не расхохотался от злости. Что это за нелепая причина? Но, черт возьми, она звучала по-своему логично.

- Я могу купить тебе там дом, нанять китайского дворецкого. Если хочешь, возьми с собой нашу домработницу, - Гу Сэн считал, что Гу Е еще слишком мал и не умеет планировать будущее, поэтому пытался взывать к его разуму.

Гу Е покачал головой и с предельной серьезностью произнес:

- Брат, в столице хорошо. Я смогу возвращаться домой четыре раза в месяц. А если в месяце будет пять воскресений - то целых пять раз! - Гу Е назидательно выставил пять пальцев, приводя неоспоримые доказательства. - Я смогу навещать старика-отца, есть мамину лапшу с говядиной, присматривать за нашим непутевым младшим братом... А ещё мне тут одежду стирают и с собой кучу еды дадут. Это же какая экономия!

У Гу Сэна в голове загудело. Слушая этот непрерывный поток слов, он понимал, что звучит всё вроде бы логично, но на деле - полная чепуха. У него начала болеть голова. Гу-старший глубоко вздохнул, стараясь сохранять спокойствие:

- Если поедешь со мной учиться за границу, я постараюсь всё это обеспечить. В крайнем случае, будешь жить со мной.

Гу Е не сдавался и выложил свой главный козырь:

- Брат, я буду тосковать по дому. По папе и маме.

Гу Сэн лишился дара речи. Всё, аргументы закончились!

- Да сколько тебе лет, чтобы за родительскую юбку держаться?

Гу Е поставил стакан и, видя, что брат уже готов его прибить, потихоньку начал отодвигаться

от барной стойки.

- Ну что поделаться, я ведь еще маленький, - бросил он и, сверкнув пятками, мгновенно испарился.

Гу Сэн устало приложил руку ко лбу. Теперь он понял, почему отец не захотел сам говорить с Третьим о жизни и прислал его. Голова просто раскалывалась.

Гу Линь стоял у перил второго этажа и с удовольствием наблюдал за этой сценой.

- Отец боится, что от всех этих гаданий Третий навлечет на себя кару Небес, поэтому и хочет, чтобы ты увез его из страны. Но он явно не горит желанием. Вы что, его связанным на самолет потащите?

Вспоминая характер отца, Гу Сэн понимал - такой вариант вполне возможен.

Гу Линь весело усмехнулся:

- Если вы будете на него давить, не бойтесь, что он нам дух нашей мамы призовет?

Гу Сэн: ...

Вернувшись в комнату, Гу Е достал запасной бланк, который ему дал учитель Юй, и быстро вписал три варианта: «Первый столичный университет! Первый столичный университет! Первый столичный университет!»

Заполнив всё, Гу Е всё равно чувствовал, что этого недостаточно. Его отец - человек властный, он может подделать бланки или просто засунуть его в самолёт силой. Теперь старший брат на стороне отца, а насчёт второго ещё непонятно... На кого же в этом доме можно опереться? Глаза Гу Е азартно блеснули. Есть идея!

Спрятав бланки, Гу Е тихонько спустился вниз, а в голове у него крутилось лишь одно предвкушающее: «Хе-хе-хе...»

В это время в доме Чжао Пэньюя его мать спрашивала подругу:

- Тот молодой мастер как раз вернулся. Ты же говорила, что у тебя дома в последнее время творится какая-то чертовщина и всё кажется очень зловещим? Может, позовешь его посмотреть?

Госпожа Чжао и не подозревала, что эта рекомендация вновь вскроет тёмную сторону человеческой природы и спасёт целую семью из четырех человек.

<http://bllate.org/book/14279/1264872>